

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА НАЦИОСТРОИТЕЛЬСТВА В ЕВРОПЕ

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь

Иващенко А.И.

Миськевич В.И. – к.ф.н., доцент

В настоящее время проблематика *этнологии* (науки об этносах, народах) и связанных с ней этнополитологии, этнопсихологии, этнолингвистики и др. активно разрабатывается западными учеными. Отечественная наука и социальная философия к систематическому, идеологически неангажированному исследованию национально-этнических проблем только приступают. Их объективное теоретическое понимание важно и с точки зрения выработки практико-ориентированной стратегии развития белорусского общества и государства. Модернизация и адекватный ответ (в виде законов, государственных программ, инвестиций и действий) на вызовы глобализации со стороны суверенного белорусского государства должен быть «понимающим», базироваться, с одной стороны, на научно обоснованных концепциях, а с другой, – реальных интересах белорусского социума. Данный доклад позволяет понять суть процессов и проблем отечественной социокультурной динамики.

До 1970-х гг. роль этнического фактора в политических процессах учитывалась мало. В западных демократиях исповедовался либеральный принцип этнокультурного нейтралитета государства. В его основе – приоритет прав и свобод индивида над правами социальной группы. Этот принцип к решению этнических проблем был закреплен в Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека, других основополагающих международных документах. Однако последние десятилетия показали, что права солидарности (права социальных групп) приобретают все большее значение. Попытки же их реализации нередко сопровождаются насилием и усилением региональной напряженности. Все это обуславливает актуальность и важность осмысления этнических процессов и прав этносов на социокультурное и политическое самоопределение.

Вторая половина XX – нач. XXI вв. ознаменовалось рядом эпохальных геополитических событий, в числе которых – исчезновение советской коммунистической системы, распад СССР, появление десятков новых независимых государств. Эти масштабные трансформации резко активизировали проблему научного осмысления и переосмысления старых «образов» и представлений о народах, нациях, этнических группах и сообществах, в том числе входивших ранее в состав исчезнувших государственных образований. В СССР идеология в области этнонациональных отношений вырабатывалась в верхних эшелонах власти. Ее суть сводилась к декларативному признанию равноправия наций, в том числе их права на самоопределение, с одной стороны, а с другой, – жесткому отслеживанию и контролю любых попыток самостоятельного проведения в жизнь национально-культурной политики субъектами Союза. Ученым же оставалось лишь комментировать принимаемые решения. Ставка на формирование новой исторической общности – советского народа, как показал исторический опыт, оказалась несостоятельной.

Накопившиеся этнические проблемы (территориальные, расовые, культурные, социально-психологические, языковые) наряду с другими создали тот взрывной потенциал, «разряд» которого привел к дезинтеграции Советского Союза.

«Веком национализма» традиционно считается XIX столетие, т.к. импульс к строительству современных наций-государств в Европе был дан Великой французской революцией. Ее идеологи наделили понятие «нация» принципиально новым содержанием и тем самым осуществили замену самого субъекта нации. Не менее интенсивно процесс нациообразования шел и в XX веке. В результате распада мировой колониальной системы и масштабной национально-государственной «перестройки» социалистического лагеря в мире появилось около сотни новых государств.

Обновленному понятию «нация» было суждено превратиться в фундамент социокультурной связанности и групповой идентичности. Но укоренение в массовом сознании идеи «народа-нации» требовало системных изменений в менталитете, самосознании народов. И, прежде всего, формирования в общественном сознании народа коллективного образа и имени собственного.

В XIX в. усилиями политиков, правоведов, ученых, деятелей культуры были созданы национальные «мифо-символические комплексы». Будучи специфическими для каждой страны, они вместе с тем содержали и общие типологические черты. Во-первых, нации изображались в них как существующие с незапамятных времен, а не как недавние политические оформления социокультурных различий. Во-вторых, они содержали в себе идею «пробуждения» нации, неизбежно наступающего после длительного исторического «сна». В-третьих, предполагалось наличие внутренних и внешних врагов, не заинтересованных в таком «пробуждении».

Важнейшее место в созданных «мифо-символических комплексах» принадлежало «национальным традициям». Решающую роль в их конструировании сыграла националистическая «колониализация истории, исходящая из современности». Заинтересованный подход к историческому материалу позволял, в зависимости от конкретных задач социального мифотворчества, либо «вспоминать» то, чего в истории не было, либо «забывать» в ней то, что было». Еще одним компонентом являлся пантеон выдающихся деятелей национальной истории: «грамматисты», «отцы нации» и др. Важное воспитательное значение отводилось также знаменательным историческим датам и событиям, священным местам, государственным и культурным символам.

Национальный «мифо-символический комплекс» надлежало превратить в «факт» общественного сознания. Практической реализацией этой задачи были заняты интеллектуалы, а весь процесс в целом направлялся и контролировался властью. Большое внимание уделялось формированию в массовом соз-

нании образа Родины, появлению в менталитете народа чувства общенациональной солидарности. Важнейшая роль в этом процессе отводилась государственному языку.

Практическая реализация идеалов Французской революции осуществлялась в контексте фундаментальных социально-экономических преобразований, вызванных к жизни промышленным переворотом и научно-технической революцией. Город и индустрия кардинальным образом изменили характер хозяйствования, систему социальных отношений, механизмы формирования власти, систему законодательства, способы коммуникации, характер внутренней миграции. Обусловленные этими процессами социальная мобильность и социальная динамика, свобода личности и установка на инновации стали характерной особенностью появившейся новой – техногенной – цивилизации. Народ-нация законодательно был провозглашен главным источником власти в конституциях демократических стран Европы.

Современный исследователь У. Альтерматт процесс национального строительства в Европе подразделил на три временные зоны. К первой он отнес Англию, Францию, Швецию, Данию, Нидерланды, ко второй – Германию и Италию, а к третьей – Австро-Венрию, Россию и Османскую империю.

Естественно, что в силу специфических для каждой страны «стартовых условий» рассматриваемые процессы протекали по-разному в различных временных зонах нациостроительства.

Так, в странах первой временной зоны заметно уменьшились не только субэтнические, но и межэтнические культурно-ментальные различия. А вот в странах второй временной зоны к началу XX в. остались весьма существенными даже субэтнические дистанции.

Наибольшим драматизмом и остротой борьбы феномен рождения новых наций отличался в империях Восточной, Центральной и Южной Европы. Причина в том, что входившие в их состав этносы были недостаточно интегрированы и удерживались насильственно. Практически повсеместно развернулась интеллектуальная активность по систематизации и структурированию форм и образов этнокультурной идентичности, выработке идеологии политического самоопределения. А вслед за ней – и борьба за политическую независимость.

Во второй половине XIX-нач. XX вв. в России начался процесс модернизации по западному образцу. Однако, отсутствие собственной элиты, ориентированной на национальные интересы, низкий уровень урбанизированности обусловили запаздывание «пробуждения» сознания этнических меньшинств. Ситуация изменилась в связи с событиями двух русских революций и первой мировой войны. Революции обеспечили переход национального движения из фазы патриотической агитации в фазу массового политического действия.

Данный процесс в западных и юго-западных губерниях России (современная Беларусь) имел свои особенности. Они, во-первых, проистекали из сосредоточения в этих губерниях пятимиллионного еврейского населения и целенаправленной политики самодержавия на культурную ассимиляцию евреев. Во-вторых, в крупнейших городах запада и юго-запада России доля самого русского населения составляла не меньше 20%. В-третьих, административно-властный ресурс в этих регионах был направлен на обеспечение в первую очередь интересов самодержавия и титульной нации (т.е. русской). Переселявшиеся в города белорусские крестьяне попадали там совсем не в то социокультурное окружение, которое могло бы обеспечить их национализацию. Напротив, они постепенно превращались в «русских».

Таким образом, неудача местных национальных сил в деле создания независимой Белорусской народной республики была обусловлена комплексом причин, и основная среди них – отсутствие способности выделять и противопоставлять себя другим этническим сообществам, различать «своих» и «чужих», т.е. отсутствие в массовом сознании белорусов образа России как «Другого», а эта способность является маркером сформировавшегося этнического самосознания – этно-определяющим признаком.

Список использованных источников:

1. Национальное самосознание и философия Беларуси : учебно-методическое пособие для студентов, магистрантов и аспирантов учреждений высшего образования / Г. И. Малыхина [и др.] ; под редакцией Г. И. Малыхиной, В. И. Миськевича. – Минск: БГУИР, 2012. – С. 169.